

И город такой молодой

05.04.2017

Биробиджанер Штерн

Цех гнутой мебели фабрики им. Димитрова. 1936 г. (Фото Л. Гершковича)

Второго марта 1937 года на карте Советского Союза появился еще один город. Им стал Биробиджан.

Такое название уже до этой даты носил рабочий поселок. А так как центр Еврейской автономной области должен был динамично развиваться и иметь в перспективе не менее 50 тысяч человек населения, то само собой он должен был получить статус города, что и произошло восемьдесят лет назад.

Конечно, городом его в современном понимании можно было назвать разве что с большой натяжкой. Каким он тогда был, узнаем из так называемого паспорта, составленного в канун переименования его из поселка в город. Вот каким он был тогда.

Цитируем текст паспорта рабочего поселка Биробиджана в канун получения им нового статуса. «... селение основано в 1912 году. Общая площадь земель в пределах поселения 37500 га, в том числе под застроенными кварталами – сто га, улицами, проездами, площадями – тридцать гектаров.

Жителей – 12 тысяч человек, в том числе работающих в промышленности – 840, в строительстве – 1292 человека.

Количество крупных промышленных предприятий – 12 (электростанция, кирпичный завод №1, кирпичный завод артели «Кирпичики», два лесозавода, швейная и мебельная фабрики, трикотажное производство, пекарня и др.)

Жилой фонд – 36 597 квадратных метров, автобусов – три, протяженность освещенных улиц – один километр, общее число уличных точек горения – 10, одно почтовое отделение и 400 слушательных радиоточек; телефонных станций – одна, абонентов – 530.

Начальных школ – три, средних – две, техникумов – три; театр на 493 места, пять киноустановок при клубах, библиотека; больница на 80 коек, в ней работают пять врачей, амбулатория, обслуживают врачей – два, здравпункт на предприятии с одним обслуживающим врачом; выпускаются две газеты («Биробиджанская звезда», «Биробиджанер штерн»).

Следует сказать, что Биробиджан того времени развивался не абы как, а при заботе и поддержке союзного правительства того времени. Об этом свидетельствует, к примеру, постановление Совнаркома СССР от 1 октября 1934 года. В нем, в частности, указывалось: «... ввести в эксплуатацию к 1 января 1936 года новый корпус швейной фабрики, рассчитанной на две тысячи рабочих; построить ремонтно-механический завод, начать строить в 1935 году и закончить в 1936-м трикотажную фабрику, рассчитанную на переработку 500 тонн сырья, построить обувную фабрику, которая будет выпускать 500 тысяч пар обуви в год; построить областную типографию...».

На этом можно завершить вступительную часть этих заметок. Сегодняшнего читателя может заинтересовать, вероятно, как жили в ту пору обычные биробиджанцы, чем гордились и чему радовались, чему огорчались или негодовали, как проводили свободное время, ну и, само собой, как трудились на производстве. Лучше всего об этом расскажут вышедшие в ту пору газеты «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда», воспоминания первостроителей города, некоторые архивные документы.

Все начиналось с венского стула

В пору своего экономического развития в Биробиджане действовало около двадцати промышленных предприятий, и по этому показателю областной центр не имел, пожалуй, равных себе среди городов с населением менее ста тысяч человек.

Любопытна история первого промышленного предприятия, возникшей здесь артели, выпускавшей венские стулья. Ее основали мебельщики украинского местечка Малин. В 1930 году решено было послать на станцию Тихонькая двух ходоков. Выбрали самых авторитетных и рассудительных Д. Звенигородского и А. Дудкина. Они благополучно добрались до конечного пункта своего пути. Дальневосточный сентябрь поразил их великолепием. Природа, казалось, надела свой лучший убор. Старожилы угощали «разведчиков» вкусным картофелем, сочными помидорами, вареной кукурузой. Так ходоки получили ответы сразу на два вопроса, которые им было поручено выяснить: каков климат, плодородна ли земля в предполагаемых местах переселения?

Достаточно было и сырья для изготовления гнутой мебели, и торговые организации Хабаровска готовы были заключить договор на любое количество стульев. Из Малина телеграфировали: «Приступайте строить фабрику». После недолгих поисков выбор ходоков остановился на двухкомнатном домике. Вот так начиналась промышленность Биробиджана.

Долгие годы после зарождения промышленности базовым сырьем оставалась древесина. Было создано более десяти промысловых артелей, которые выпускали для строительных нужд брус, доску, штакетник, дранку, фанеру. Было освоено собственное производство мебели. А такое крупное по тем временам предприятие, как обозный завод, широко использовал древесину для выпуска ломовых телег, саней, бричек, пролетов, другого гужевого транспорта.

Работали по-стахановски

На всех производствах, начиная с 1935 года, развернулось так называемое стахановское движение за высокую производительность труда на каждом рабочем месте. Вот лишь одна газетная заметка «Стахановцы фанерного завода». *«Бригада парильщиков тов. Берлина, снабжающая луцильный цех пропаренными чурками, должна состоять из пяти человек и ежедневно давать 13 с половиной кубометров продукции. В этой бригаде работают три человека, но благодаря стахановским методам работы они ежедневно дают 26 – 27 кубометров, а упаковщик Юрковский выполняет дневное задание на 320 – 330 процентов...».*

И такие примеры неподдельного трудового энтузиазма и самоотдачи местные газеты приводили почти в каждом выпуске.

Главный озеленитель – Иосиф Штейн

Биробиджанцы 1930-х годов жили, конечно, не только работой. Им хотелось видеть свой город благоустроенным, зеленым, ухоженным и с правильными городской архитектурой и планированием жилой зоны. Вот этим как раз и был озабочен председатель горсовета (по-нынешнему мэр) Израиль Гольдмахер (кстати, в нашей газете многие годы работал сын Израиля Гольдмахера Борис, участник Великой Отечественной войны и участник штурма Берлина).

Вот что заботило председателя горсовета: ***«До сих пор нет генерального плана строительства нашего областного центра. В результате мы не знаем, что будет со Вторым Биробиджаном, в каком направлении должен строиться и развиваться город. Отсутствие генерального плана отрицательно сказывается на планировании и размещении строительства новых зданий».***

А вот с озеленением молодого Биробиджана было лучше. Наша газета сообщала: ***«Биробиджанский горзелентрест принимает заказы на посадку деревьев и кустарников в городе; на устройство газонов, цветочных клумб, на выращивание***

цветочной рассады и комнатных цветов. Об условиях узнать в конторе горзеленстроя по адресу: ул. Калинина, дом № 5».

Зеленстроевцы и горкомхоз во главе с Иосифом Штейном добились своего – Биробиджан вскоре стал одним из самых озелененных городов Приамурья.

Особой заботой Штейна был в то время парк культуры и отдыха. В летние вечера его танцевальная площадка была заполнена молодежью. Люди постарше шли в кинотеатр, где демонстрировались новинки отечественного кинематографа. Причем в выходные дни фильмы начинали крутить еще до обеда – сначала для детей, потом показывали четыре «взрослые» ленты, а последний сеанс заканчивался уже в полночь. Длительное время не было ни одного свободного места в кинозале, когда демонстрировался первый антифашистский фильм «Семья Оппенгейм» с участием С. Михоэлса. Поклонники театрального искусства, как вспоминали позже журналисты-ветераны Д. Шавер, Л. Славский, А. Мордухович, по два, а то и по три раза ходили на спектакли Биробиджанского Государственного Еврейского театра «Ди кунилемлех» (музыкальный водевиль в 4-х актах), «Без вины виноватые», «Простая девушка», «Моя мать», «Пир» и другие.

О благе, гороховой похлебке и дезорганизаторах

Жили тогда биробиджанцы еще бедновато, да еще при дефиците некоторых продовольственных и промышленных товаров. «Процветал» так называемый блат, когда нужные люди получали этот дефицит из-под прилавка. Вот один из таких эпизодов, встреченных при чтении газет того времени. В промтоварный магазин поступила партия остродефицитных патефонных пластинок. За ними выстроилась большая очередь, значительная часть которой осталась без желанной покупки – продавцы объявили, что все пластинки проданы. Однако в обеденный перерыв с «черного» хода в магазин пошли один за другим работники Евторга, для которых «нашлись» лишние пластинки.

А вот пример плохого обслуживания в общественном питании, о чем написал в своей заметке С. Рассовский. «В биробиджанском городском кафе ежедневно бывают сотни посетителей. Но как оно обслуживает их, как дирекция борется за улучшение работы кафе? Надо прямо сказать, что плохо. На получение обеда приходится затрачивать иногда более часу времени, так как штат подавальщиц недостаточный, и они не успевают своевременно обслужить всех посетителей. Качество обедов также неважное. Суп гороховый представляет собой что-то похожее на болтушку, подается не горячий, а чуть теплый. Борщ – редкое явление. Гарнир ко всем вторым блюдам однообразен: макароны, гречка; другого гарнира ко вторым блюдам не бывает. Посетители выражают недовольство работой кафе и требуют жалобную книгу, но ее не всегда можно получить, ибо без санкции директора она не выдается...».

В то время жестко поступали с нарушителями трудовой дисциплины. Процитируем еще пару публикаций из местных газет «Прогульщики уволены», «Дезорганизаторы изгнаны с производства», «На станции Биробиджан уволены с работы прогульщики: весовщик Медведев и сцепщик Соловьев. Поступки этих разгильдяев обсуждались на планерках всех служб станций. Также за явку на работу в пьяном виде был переведен

из составителей в скучники рабочий Кунин...». «На первом участке строительства роддома несколько рабочих бросили работу, этим самым сорвали выполнение производственной программы...». «По приказу начальника стройконторы т. Филиппова за самовольный уход с работы, пьянство снята и отдана под суд группа дезорганизаторов производства».

Виктор Горелов